

ИСТОРИЯ

УДК 94''20''

А.Ф. Анон

ПЕРЕСМОТР СЕВРСКОГО ДОГОВОРА В 1921 г.

На основе анализа «Документов английской внешней политики 1919–1939 гг.», изданных Министерством иностранных дел Великобритании под редакцией профессора Оксфордского университета У. Меддикотта, работ российских и зарубежных авторов рассматриваются важные аспекты английской политики в отношении Турции в первой половине 1920-х гг. Речь идет о разногласиях в правящей верхушке по внешнеполитическим вопросам и их воздействию на правительственную позицию, не получивших достаточно полного освещения в российской исторической литературе.

Ключевые слова: ближневосточная политика; Великобритания; Севрский договор.

С подписанием Севрского договора султанским правительством в августе 1920 г. проблема мирного урегулирования с Турцией не была решена, так как договор не был признан Турцией, и греко-турецкая война продолжалась. Курс коалиционного кабинета, направленный на поддержку великодержавных устремлений Греции, не находил полной поддержки в правящих кругах Англии. Часть правящего класса разделяла убеждение, что ставка на слабую Турцию позволит лучше гарантировать британские интересы. Под давлением ряда факторов, вызванных продолжением национально-освободительной борьбы в Турции, изменениями в международной обстановке, обострением разногласий между союзниками и расхождениями по вопросу об отношении к Турции, внутри правящих классов Англии возникла необходимость его пересмотра. В 1921 г. вопрос о заключении мира с национальным правительством Турции и пересмотре Севрского договора явился основной проблемой ближневосточной политики Англии.

Успехи кемалистского движения и сближение Турции с Советской Россией вызвали тревогу на Западе и стремление помешать этому процессу. «К февралю фактически все британские политики соглашались с французами и итальянцами, что необходимо сделать уступки Турции», — отмечает английский историк [1. С. 217]. У. Черчилль уверял Ллойд Джорджа, что «все британские чиновники считают, что заключение мира с Турцией облегчит наши дела на Ближнем и Среднем Востоке... Военное министерство всегда стояло за то, чтобы сделать уступки туркам и таким образом разрушить их союз с большевиками, сделав Турцию государством-буфером между державами Антанты и Россией и устранив причины, вызывающие волнения в британских доминионах, Египте, Месопотамии и Индии» [1. С. 217].

Взгляды Монтегю, который также выступал за скорейшее урегулирование с Турцией, разделяли колониальные власти Индии. Вице-король Челмсфорд считал, что «только посредством настоящей модификации договора с Турцией» можно было успокоить волнения и отделить умеренных от экстремистов в Индии [2. С. 249]. Таким образом, ряд обстоятельств диктовал необходимость пересмотреть Севрский договор. Первая попытка в этом направлении была сделана на Лондонской конференции, проходившей с 18 февраля по 14 марта 1921 г. На ней присутствовали премьер-министры и министры иностранных дел Англии, Франции, Италии, Греции. Турцию

представляли две делегации: великий визирь Тевфик-паша возглавлял делегацию от султанского правительства, а Бекир Сами-бей представлял правительство Великого национального собрания Турции. В ходе конференции Тевфик-паша признал за анкарской делегацией право представлять всю Турцию и передал ей свои полномочия.

Конференция началась со встречи Ллойд Джорджа и греческого министра иностранных дел Калогеропулоса, на которой обсуждался вопрос о военных возможностях Греции. Греческий министр уверял Ллойд Джорджа, что греческая армия способна разбить кемалистов в Смирне и Фракии, если союзники дадут ей такое право. В ответ британский премьер предложил Греции «облегчить путь к миру», согласившись на признание греческой автономии в Смирне при назначении союзниками губернатора из христиан. Он напомнил, что согласие на это предложение могло, в конце концов, привести к включению Смирны в состав Греции [3. С. 125–126]. На замечание Ллойд Джорджа о том, что кемалисты требуют возвращения Смирны и Фракии, Калогеропулос ответил, что греки никогда не согласятся на это. В свою очередь британский премьер отметил, что полагается на решимость греческого народа не уступать свои законные права [3. С. 126–127].

До прибытия турецкой делегации конференция обсуждала вопрос о планируемом Грецией наступлении и возможностях её армии. На совещании 21 февраля французский генерал Гуро выразил сомнение в возможности греческой армии одержать победу над силами кемалистов. Но Калогеропулос заверял конференцию, что греческая армия численно превышает армию кемалистов и может через три месяца «восстановить порядок», т.е. освободить все районы Смирны, занятые кемалистами. Полковник Сариянис добавил к этому, что греческое правительство готово начать наступление в любой момент. По предложению Бриана решено было выработать компромиссный вариант соглашения и предложить его обеим воюющим сторонам [3. С. 130–150].

24 февраля конференция заслушала анкарскую делегацию, которая выдвинула следующие требования:

1. Эвакуация войск из Восточной Фракии и Измира/Смирны/.
2. Эвакуация войск из Измира/Смирны/ и возвращение его Турции.
3. Согласие Турции на демилитаризацию проливов и признание свободы судоходства при сохранении гаран-

тий безопасности Константинополя и полного суверенитета над ним Турции. Турция согласится на создание международной комиссии по проливам, в которой она должна быть представлена с правом решающего голоса.

4. Определение турецких военно-морских сил в пределах, необходимых для поддержания внутреннего порядка в Турции и безопасности её границ.

5. Установление границы Турции с арабскими территориями соглашением между Турцией и заинтересованными сторонами.

6. Эвакуация Киликии и территорий к северу от неё.

7. Отмена капитуляций и признание турецкого суверенитета в юридических делах [3. С. 190–191].

После ухода турецкой делегации эти требования были отклонены Ллойд Джорджем, так как противоречили многим пунктам Севрского договора, включая условие относительно Смирны [3. С. 191]. На следующий день Керзон внёс предложение создать союзническую комиссию для выяснения спорного вопроса о национальном составе районов Смирны и Восточной Фракии. Турция и Греция должны были согласиться с выводами комиссии, причём другие статьи Севрского договора оставались без изменений, за исключением вопроса о границах Армении и Курдистана, а также об участии Турции в комиссии по проливам. Керзон предлагал включить турецкого представителя в комиссию, после того как Турция станет членом Лиги наций [3. С. 191].

Турецкая делегация согласилась с назначением комиссии при условии, что греческая администрация в этих районах будет заменена союзнической. Турецкая делегация настаивала также на изменении экономических и финансовых статей договора [3. С. 196–197, 201–203]. Что касается греческой делегации, то она отвергла идею посылки комиссии на том основании, что для этого нужно согласиться на прекращение военных действий и вывести свою развивавшуюся успешное наступление армию из занятых районов [3. С. 200].

По предложению Ллойд Джорджа, Керзон встретился с Бекир Сами-беем для обсуждения вопросов об Армении и Курдистане. Турецкий представитель выразил готовность признать автономию районов с большинством курдского населения, а также и независимость Армении, но не согласился с Керзоном в определении границ этих районов. В частности, спорным оказался вопрос о включении Карса, Аргадана и Александрополя в состав Армении, где, по мнению Бекир Сами-бея, было только 20% армян [3. С. 214–216].

В тот же день с Бекир Сами-беем встретился Ллойд Джордж. Обсуждался вопрос о Смирне. Ллойд Джордж настаивал на том, чтобы район остался под греческой оккупацией, но при этом может быть провозглашен суверенитет Турции над ним. Предложение британского премьера было решительно отклонено. Бекир Сами-бей пытался убедить Ллойд Джорджа в том, что если вопрос о проливах будет решен при условии сохранения турецкого суверенитета над проливами и Константинополем, роль, которую Великобритания возлагает на Грецию, может быть выполнена Турцией. При этом он выразил готовность убедить правительство ВНСТ объединиться с населением Северного Кавказа в федеративное государство и мобилизовать эти народы на борьбу с большевиками под руководством турок при поддержке Англии [3. С. 270–272].

К началу марта конференция не смогла принять ни одного решения. На заседании 9 марта было предложено провести отдельную встречу Ллойд Джорджа и премьер-министра Греции Гунариса, а также Бриана и Сфорцы с Бекир Сами-беем, прежде чем предлагать обеим сторонам совместное решение. Керзон ознакомил Гунариса с предложениями Форин оффиса, пояснив, что они гарантировали передачу Смирны Греции, даже если предлагаемая конференцией комиссия вынесет решение об очищении Смирны Грецией. Он предлагал создать нейтральное правительство для всего вилайета, оставив греческую администрацию там, где греки составляют большинство. Грекам будет разрешено иметь свой гарнизон в Смирне, а в остальной части района порядок будет поддерживать жандармерия под командованием союзных офицеров. Формально вилайет останется под турецким суверенитетом, но реальный контроль будет в руках Греции. Через пять лет решение будет пересмотрено [3. С. 369–370].

В свою очередь Бертело, ознакомив конференцию со своими предложениями, довёл их до сведения Бекир Сами-бея. Предложения Керзона по району Смирны были дополнены рядом условий. Бертело предлагал ускорить вступление Турции в Лигу наций. Дать ей в комиссии по проливам два голоса вместо одного. Предусматривались сокращение демилитаризованной зоны и эвакуация союзных войск из Константинополя, а также увеличение численности турецкой армии. Предлагалось также поставить финансовую комиссию под председательство турецкого министра финансов и дать возможность турецкому делегату участвовать в ней. Турецкий парламент получит право модифицировать бюджет [3. С. 380–381]. В тот же день Гунарис сделал заявление, что Греция не может согласиться на вывод своей армии из Смирны, т.к. жандармерия не гарантирует сохранность границ, а также сделал ряд других оговорок [3. С. 386]. После ухода греческой делегации Сфорца предложил предупредить греков, что если они продолжат войну, то сделают это без одобрения конференции, а на свой риск. Ллойд Джордж отклонил предложение о союзнической декларации. Он считал, что союзники не должны создавать впечатление, что сдерживают наступление греческой армии [3. С. 382]. 12 марта анкарская делегация заявила, что сможет дать ответ на предложения союзников только после ознакомления с ними Национального собрания [3. С. 407].

Таким образом, Лондонская конференция закончилась безрезультатно. Единственным результатом встречи в Лондоне было признание кемалистского правительства де факто. Предложенные союзниками изменения договора в сущности ничего не меняли и по-прежнему игнорировали основные требования турецкой делегации. Ллойд Джордж дал согласие Гунарису начать переговоры с британским казначейством о предоставлении Греции займа. Одновременно греки получили заверение в том, что планируемое ими наступление встретит одобрение в Британии [3. С. 499–451]. В свою очередь французы и итальянцы вели сепаратные переговоры с кемалистами, которые закончились подписанием выгодных для них соглашений. Франко-турецкое соглашение от 9 марта 1921 г., заключенное Брианом и Бекир Сами-беем, предусматривало эвакуа-

цию Францией Киликии, прекращение военных действий и установление новых границ между Турцией и Сирией с передачей Турции значительного участка Багдадской железной дороги. Турция предоставила Франции преимущество на получение концессий в Киликии и других областях [4].

Сфорца заключил с Бекир Сами-беем соглашение, по которому Италия получала право первенства на экономические концессии в Адалии и Карахисаре с участием турецкого капитала в этих концессиях до 50%. Италия обязалась поддерживать все претензии турецкой делегации относительно мирного договора, в особенности относительно возврата Фракии и Смирны [5]. Впоследствии, однако, эти соглашения не были одобрены Национальным собранием Турции и не вступили в силу. По словам Кемалю, западные державы навязали Бекир Сами-бее условия, которые лишь в иной форме повторяли условия тройственного соглашения [6. С. 14]. Что касается Англии, здесь провал Лондонской конференции вызвал недовольство политических кругов и отдельных министров кабинета. «Премьер-министр», – писал Керзон, – «до сих пор является убежденным сторонником Венизелоса и эллинистом и использует все преимущества своего положения в этом духе».

В письме премьер-министру У. Черчилль предупредил об «опасной ответственности послаблять грекам и вновь начать войну» [7. С. 149]. Английский посол во Франции Ч. Хардинг считал, что «прогреческая политика Ллойд Джорджа была вредной и обреченной на провал». Выказывая свое отношение к Севрскому договору, он отмечал на то, что французы уже поняли вред этого договора, но Ллойд Джордж осознает это только наполовину. Он отмечал, что французы заключили с кемалистами соглашение, благодаря которому последние перебросят свои войска из Киликии в Смирну. Он выразил уверенность, что греки... будут сброшены в море. «Я буду чрезвычайно рад, если это произойдет», – заключил он [8. С. 930–931].

На заседании кабинета 22 марта 1921 г. затрагивался вопрос о предстоящем греческом наступлении. Присутствовавший на заседании начальник генерального штаба Г. Вильсон записывал в своем дневнике: «Ллойд Джордж сказал, что против греческих сил выступала большая турецкая армия, и что нельзя мешать грекам начать наступление в целях самообороны. По нашим сведениям, концентрации турецких войск нет, и предстоящее наступление абсолютно не спровоцировано ими. Все это не что иное, как отвратительное мошенничество. По-моему, концом всему будет полное поражение греков, друзей Ллойд Джорджа» [9. С. 120].

Наступление, начатое греками на следующий день, продолжалось в течение недели. Греческие войска снова дошли до Иненю и были остановлены войсками Исмет-паши. Греки бросили все имеющиеся в их распоряжении силы против турецких оборонительных позиций, но были разгромлены ими. Их потери были тяжелыми. Войска были истощены и отступили вновь, разбитые и обескураженные [9. С. 120].

Положение греков еще более осложнилось, когда в следующем месяце союзники провозгласили политику нейтралитета в греко-турецкой войне. Вслед за этим Италия начала переговоры с Турцией об эвакуации

своих войск из Малой Азии и в июле приступила к очищению Адалии.

В конце мая – начале июня 1921 г. британский кабинет обсудил положение на Ближнем Востоке. Командующий английскими войсками в Константинополе предупредил кабинет, что поражение греков может поставить союзнические силы под удар кемалистов. Глава генерального штаба Г. Вильсон предлагал заключить мир с кемалистами и вывести войска из Константинополя. Вильсона беспокоил тот факт, что у Англии было недостаточно войск для подавления волнений в Ирландии. Новый военный министр Уоррингтон-Эванс поддержал предложение о выводе шести батальонов из Константинополя и отправке их в Ирландию. Предложение не было поддержано Керзоном и У. Черчиллем, занявшим пост министра по делам колоний. Этот шаг, по их мнению, мог привести к подрыву авторитета Британии в исламском мире и поставить под угрозу британские позиции в Месопотамии и Палестине [2. С. 233].

2 июня 1921 г. комитет кабинета министров обсуждал предложения У. Черчилля по вопросам политики в Турции. Черчилль указывал на то, что военные поражения Греции чреваты для Англии последствиями, которые могут подорвать ее позиции на всем Среднем Востоке. Может возникнуть всеобщее восстание, и Англия не сможет удержать своих позиций в Месопотамии и Палестине. Черчилль предлагал, в случае согласия греков на эвакуацию Смирны, оказать им помощь в реорганизации армии. Далее он предлагал отправить к Кемалю представителей с предложением о перемирии и пригласить Францию участвовать в посредничестве. Министр по делам колоний настаивал на договоренности с кемалистами с тем, чтобы «избежать дорогостоящей конфронтации с ними в Ираке». Он стремился доказать связь этого вопроса с вопросом о выводе войск из Ирака и с успехом британской политики в этой стране, где недавно был утверждён на троне британский ставленник Фейсал [2. С. 225].

Следующее заседание комитета в Чекерсе состоялось через несколько дней. На встрече присутствовали Керзон, У. Черчилль, Монтегю, Уоррингтон-Эванс, представитель адмиралтейства Монд и Г. Вильсон. Обсуждалось положение в Греции, состояние греческой армии и вопрос о материальной помощи Турции со стороны Италии, Франции и России. Была заслушана телеграмма от вице-короля Индии Ридинга, в которой выражалась обеспокоенность размахом мусульманской агитации в странах Востока. Решения сводились к оказанию Греции военной помощи:

1. Британский военный атташе должен сделать доклад о командном составе греческой армии. В Малую Азию будет послан британский военный представитель с целью «выработать авторитетные рекомендации британскому правительству по важным военным аспектам проблемы, стоящей перед нами».

2. Военное министерство должно подготовить план оказания помощи Греции вооружением, материалами, деньгами.

3. Адмиралтейство должно изучить возможность блокирования турецких портов с тем, чтобы помешать поступлению оружия из России по Черному морю.

4. Грекам давалась возможность привлечь на свою сторону бывших британских военнослужащих, которые «могли быть добровольцами».

5. Условия, принятые на Лондонской конференции, изменялись следующим образом: Смирна останется автономной, но греческие войска покинут Малую Азию. Туркам будет обещана возможность расширить свои территории к востоку и «дружественная помощь» после заключения мира. С условиями будет ознакомлено французское правительство [9. С. 149].

18 июня 1921 г. Керзон встретился с Брианом и получил согласие на сотрудничество. На встрече было решено сообщить греческому правительству, что оно должно доверить свои интересы союзникам, которые готовы к сотрудничеству. В противном случае ответственность будет возложена на греческое правительство, а не на союзные державы [3. С. 597]. Однако правительство Гунариса отказалось от предложенного решения и возобновило военные действия. Гунарис объяснил позицию своего правительства следующим образом: «Мы должны доказать, что являемся нацией, на которую могут полагаться великие державы» [1. С. 220].

Эта рискованная политика греческого правительства, стремившегося во что бы то ни стало закрепить за собой оккупированные территории, находила поддержку в Англии вплоть до окончательной военной катастрофы в сентябре 1922 г. Секретарь Ллойд Джорджа Ф. Стивенсон записывала 20 июля 1921 г.: «Д. очень заинтересован в греческом наступлении против турок. Он выдержал большой бой в кабинете по поводу поддержки греков... Д. добился своего, но он очень опасается, как бы греческая атака не закончилась провалом... Он говорит, что вся его политическая репутация зависит от того, что случится в Малой Азии» [10. С. 180]. Летом 1921 г. греческая армия вновь предприняла широкое наступление, и 19 июля овладела Эскишехиром. Эта победа вызвала энтузиазм британского премьера и отсрочила конфликт в кабинете. Ллойд Джордж сделал заявление в парламенте о том, что время для посредничества в войне еще не настало [1. С. 220].

Положение, сложившееся в Малой Азии, заставило кемалистское правительство принять все меры для организации обороны страны. Кемаль отдал приказ о всеобщем наступлении в районе реки Сакарии. Протяженность фронта составила 100 км. Сакарийское сражение продолжалось с 23 августа по 13 сентября, и его исход оказался поворотным в войне в Малой Азии. Победа турецкой армии в Сакарийском сражении вызвала дальнейшее обострение в лагере союзников.

В августе из Анатолии были выведены итальянские войска. 20 октября представитель Франции Франклен-Буйон заключил в Анкаре соглашение с Турцией. Франция возвратила Турции Киликию, эвакуировала оттуда свою 80-тысячную армию, содержание которой обходилось ей в 500 млн франков в год, и продала кемалистам оружие на 200 млн франков. Граница с Сирией пересматривалась в пользу Турции.

В Турции был ликвидирован южный фронт, а войска переброшены на запад. Затишье на фронте было использовано для подготовки к генеральному наступлению против греков. После поражения греческой армии в Сакарийском сражении вопрос о прекращении

греко-турецкой войны вышел на первый план. Предложения об этом неоднократно выдвигались в английской прессе и парламенте. В кабинете министров инициатива исходила от У. Черчилля и Э. Монттегю, которые в памятной записке, направленной Керзону, настаивали на «реальных попытках достичь урегулирования», считая «постыдным» отказ от такой возможности после очередного поражения греков [11. С. 421].

7 октября 1921 г. Керзон подготовил ответную памятную записку, которую рассчитывал предложить вниманию кабинета накануне визита греческого премьера Гунариса в Лондон. Керзон анализировал военное положение греческой и турецкой армий и делал вывод, что с военной точки зрения момент для вмешательства союзников является благоприятным. Керзон отмечал готовность кемалистов сделать уступки по вопросу о капитуляциях и проливах. Об этом сообщал корреспондент газеты «Манчестер Гардиан» Тойнби. Далее Керзон приводил выступление Кемалья 26 сентября, когда он сделал заявление: «Мы хотим мира и готовы его заключить. Я считаю, что нет препятствий к этой цели» [11. С. 424–426].

Керзон делал вывод, что союзники должны найти возможность до конца октября договориться об условиях изменения Севрского договора, приемлемых для всех сторон. Этот документ не обсуждался кабинетом по причине того, что было получено известие о заключении Францией Анкарского соглашения с кемалистами. Возник серьезный кризис в англо-французских отношениях. Последовал обмен дипломатическими нотами, который привел только к новой отсрочке урегулирования конфликта. Керзон считал, что по вине Франции подрывалось сотрудничество держав Антанты [1. С. 222]. Ллойд Джордж расценил Анкарское соглашение как «кроковой шаг, разрушивший единство западных держав, которое позволяло им справиться с турками». Это единство, по его словам, никогда уже полностью не восстановилось.

Во время визита Гунариса в Лондон в конце октября Керзон убеждал его в необходимости пересмотра условий Севрского договора. Но именно в это время он узнал, что Ллойд Джордж вел конфиденциальные переговоры с греками через Ф. Керра и давал им противоположные советы. Ллойд Джордж вдохновлял Грецию к наступлению и обещал содействовать в предоставлении займа. Передавая зашифрованную телеграмму в Афины, греческий посол подчеркивал, что никто из Форин оффиса, особенно Керзон, не должны знать о переговорах с Ф. Керром. Узнав об этом, Керзон велел расшифровать все телеграммы греческого посла, но, испугавшись открытого конфликта в случае разоблачения, решил оставить все в тайне [12. С. 245–247].

В английской прессе выражалось беспокойство по поводу ухудшения отношений с Францией. Близкая к правительственным кругам «Дейли телеграф» отмечала, что «власти в Лондоне, Париже и Риме должны прийти к единодушному пониманию проблемы», и призывала английский кабинет «выяснить окончательно взаимоотношения со своими союзниками». Одновременно делалось еще одно важное замечание: «У нас нет причин поддерживать греческий империализм. Король Константин и его советники, возможно, уже поняли, что Греция

не имеет достаточно сил и средств для создания эллинской империи к Востоку от Эгейского моря» [13].

Критика ближневосточной политики Ллойд Джорджа получила широкий размах в прессе и парламенте, а также вызвала недовольство в таких государственных департаментах, как Форин оффис, Военное

министерство, Министерство по делам Индии и Министерство по делам колоний. Необходимость восстановления союзнической солидарности заставила английских политиков пойти на новые уступки и добиваться поддержки своего политического курса со стороны Франции и Италии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dockrill M.L., Goold J.D.* Peace without promise: Britain and the Peace Conference, 1919–1923. L.: Batsford acad. and educational ltd., 1981.
2. *Darwin J.* Britain, Egypt and the Middle East. Imperial policy in the aftermath of war. 1919–1922. N.Y.: St. Martin's press, 1981.
3. *Documents on British foreign policy 1919–1939* / Ed. by R. Butler and J.P.T. Bury. Assist. by M.E. Lambert. S. 1. Vol. 15 / International conferences and conversations. L.: H.M. Stat. off., 1967.
4. *Бюллетень НКВД.* 1921. 15 мая.
5. *Бюллетень НКВД.* 1921. 25 мая.
6. *Ататюрк Мустафа Кемаль.* Избранные речи и выступления. М.: Прогресс, 1966.
7. *Northedge F.S.* The Troubled Giant. Britain among the Great Powers 1916–1939. L.: Bull, 1966.
8. *Goold J.D.* Dilemma over Germany and the Near East, 1920–1922 // *The Historical Journal.* 1978. Dec. Vol. 1, № 4. P. 913–939.
9. *Walder D.* The Chanack Affair. L.: Hutchinson, 1969.
10. *James R.R.* The British Revolution. British Politics, 1880–1939. Vol. 2: From Asquith to Chamberlain. 1914–1939. L.: Hamilton, 1977.
11. *Documents on British foreign policy 1919–1939* / Ed. by W.W. Medlicott. S. 1. Vol. 17–18. L.: H.M. Stat. off., 1970–1972.
12. *Mosley L.* The Glorious Fault; the Life of Lord Curson. N.Y.: Harcourt, Brace and Co., 1960.
13. *Daily Telegraph.* 1921. Dec. 1, 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2010 г.